

У каждого есть то, чего он хочет, и то, что он должен делать.

Когда Цан получил свой Клык, наставник спросил его:

— Ты твердо решил вступить в Двенадцать Башен Белой Яшмы?

— Да, — ответил он тогда. Он еще не был таким неразговорчивым, как сейчас, и спросил напрямую: — Учитель, что в этом плохого?

— Двенадцать Башен Белой Яшмы — не лучший выбор.

Цан удивился:

— Но это же сильнейшая фракция. Там я получу больше всего ресурсов для развития.

— Именно потому, что они слишком сильны, — учитель тогда вздохнул. — Перед лицом такого чудовища любой человек — лишь пища... Цан, никогда не забывай, кто ты такой.

В тот день учитель словно постарел на много лет.

«Как я могу забыть, кто я?» — подумал тогда Цан. — «Вот добьюсь успеха в Двенадцати Башнях, вернусь и отплачу учителю за всё».

Но он больше никогда его не видел.

С ним остался только Клык.

Среди Двенадцати Башен Белой Яшмы Башня Баймяо отвечала за тайные убийства. Цан провел здесь больше двадцати лет, но Белокурый пришел еще раньше него.

В этих стенах строго соблюдали иерархию. Раз тот пришел раньше, его статус и власть были выше, и Цану приходилось подчиняться ему беспрекословно, невзирая на разницу в силе.

О своем спутнике Цан знал немного. Наемники Башни Баймяо не жаловали друг друга теплыми чувствами: тренировались порознь, а на задания ходили в одиночку. В этот раз все изменилось из-за Цинцюэ из Башни Ветра и Песка. Личный ученик верховного главы прислал письмо с требованием прислать троих старейшин на стадии Зарождения Души, чтобы устранить Цзян Сяочжоу и его спутников. Главная башня в итоге отправила их двоих.

Цан достиг великого завершения стадии Зарождения Души. Белокурый же стоял на пороге стадии Выхода Души — оставалось сделать лишь шаг. К тому же он владел тайными зловещими техниками, благодаря которым мог одолеть даже истинного мастера Выхода Души.

Цану не нравилось работать в паре с этим человеком. Белокурый питал пагубную страсть к сердцам юношей, пожирая их ради сохранения молодости. Поговаривали, что он невероятно стар — настолько, что даже чистейшая духовная энергия уже не могла сдерживать его увядание.

Он панически боялся старости и смерти, а потому с легкостью обрывал чужие жизни.

Завидев Цзян Сяочжоу и остальных, Цан решил, что это будет обычное, ничем не примечательное задание.

Один практик на стадии Слияния, один алхимик, один на стадии Создания Основы и еще один, совсем слабый, на стадии Золотого Ядра.

Легкая добыча. Одно движение руки.

Но почему все обернулось... вот так?

Дзинь!

Пронзительный металлический лязг ударил по ушам. Встречая летящую на него Стрелу, Преследующую Душу, Цан выставил перед собой Клык, принимая сокрушительный удар на лезвие. Бешеная отдача мгновенно раздробила кости ладони, но отступать было нельзя. Взревев, он высвободил бурлящую духовную энергию Зарождения Души, вливая ее в оружие.

Хруст!

Окутанная бушующим потоком стрела взорвалась. Ее осколки бритвами разлетелись во все стороны. Люйло мгновенно закрыл собой старого Лю, превратив собственные кулаки в непреодолимый щит и отразив смертоносную шрапнель. Цану повезло меньше: один из осколков с сухим щелчком вонзился ему прямо в левый глаз. Острая вспышка боли ослепила его, по щеке заструилась горячая кровь.

И все же он не разжал пальцев. Кроваво-красный наконечник стрелы все еще рвался вперед, скрежеща о сталь Клыка. Сделав шаг назад, Цан прижал локоть к боку и собрал остатки сил в кулаке. Плотная, пульсирующая энергия заставила воздух вокруг задрожать. Свирепо прищурившись, он нанес удар ладонью по рукояти своего клинка. Серия воздушных хлопков разорвала тишину, и накопленная сила разом обрушилась на вражеское острие!

По воздуху прокатилась видимая глазу белесая волна, заставив присутствующих содрогнуться от этого импульса.

Наконечник стрелы и верный Клык разорвались одновременно, разлетевшись на мелкие кусочки. Израненная рука Цана превратилась в кровавое месиво. Тем не менее смертельная опасность миновала. Наскоро оторвав полосу ткани от одежды, он туго перевязал покалеченную ладонь.

Цан молча опустил взгляд на обломки своего оружия, а затем поднял голову и уставился на Люйло уцелевшим глазом.

Он ответил ему ледяным, немигающим взглядом.

Оружие, способное разить тех, кто стоит на целую ступень выше, полностью оправдывало свою грозную славу.

Белокурый, в отличие от Цана, лезть на рожон не собирался. Быстрым движением он извлек из складок одежд свиток, что-то зашептал и взмахнул рукой. Перед ним мгновенно соткался неясный силуэт.

— Защити меня! — приказал он.

Фигура безропотно бросилась вперед, принимая сокрушительный удар на себя.

Стрела с легкостью пробил тело преграды. Всмотревшись, Цзян Сяочжоу похолодел: перед ним стояла юная девушка в некогда изящном розовом платье. Теперь ее наряд превратился в лохмотья, а сама она смотрела в никуда пустым, затуманенным взглядом. В груди зияла сквозная рана — там, где когда-то билось сердце, теперь была лишь пустота, словно его вырвали когтями.

Цзян Сяочжоу мгновенно узнал ее. Это была та самая девушка из городка!

— Это марионетка! — хрипло выговорил Ли Го, бережно поддерживая слабейшего Ли Ханьсина. — Он чернокнижник.

Белокурый разразился зловещим, скрежещающим хохотом. Потеря первой куклы его ничуть не смутила: мгновение ока — и перед ним возник новый послушный заслон.

Однако даже после уничтожения десятка марионеток Стрела продолжала неумолимое движение. Нахмурившись, Белокурый прикусил указательный палец и быстро начертал на

свитке зловещую алую печать.

Вспышка!

Свет вокруг на мгновение исказился. Свиток вспыхнул ослепительно-белым пламенем. Из клубов холодного тумана, повинувшись яростному выкрику хозяина, соткался закованный в броню воин. Тяжелые стальные доспехи укрывали его с головы до ног, источая дикую, хищную ауру древнего зверя. В руках исполин сжимал тяжелый угольно-черный двуручный меч, усеянный багровыми пятнами запекшейся крови.

Один лишь взгляд на этого мертвеца заставил сердце Цзян Сяочжоу болезненно сжаться.

Призыв этого чудовища дорого обошелся Белокурому: его лицо мгновенно осунулось, покрывшись глубокими старческими морщинами. Сдерживая сухой кашель, он злобно уставился на притихших врагов:

— Заставить меня пойти на такие жертвы... Что ж, признаю, я вас недооценил. Но перед вами — Ицзянь Фэнъюань, древний бог войны, чей прах я отыскал на полях былых сражений. Пусть сейчас он лишь бледная тень прежнего себя, для вас, сопляков, этого хватит с головой!

Повинуясь воле хозяина, мертвый исполин издал яростный рев и, подобно несущейся лавине, ринулся наперерез летящей стреле.

Алая вспышка стрелы и призрачно-белое свечение меча столкнулись с оглушительным грохотом. Время словно замерло. Ударная волна заставила всех содрогнуться, у многих из ушей и носа хлынула кровь. Цзян Сяочжоу, похолодев от ужаса, поспешно воздвиг духовный барьер, укрывая потерявшего сознание Ли Ханьсина.

Бог войны взревел и обрушил свой черный клинок вниз, рассекая Стрелу, Преследующую Душу, надвое. Вспыхнув напоследок яростным заревом высвобожденной энергии, артефакт с сухим треском разлетелся в пыль.

Заметив, что призванный воин уставился на них пустыми глазницами, Цзян Сяочжоу приготовился к бою, но дорогу ему преградил Ли Го.

— С этим я разберусь сам, — спокойно произнес он.

— Помоги Люйло, — он сбросил с плеча пустой колчан и закатал рукава. На его запястьях обнаружили тяжелые стальные оковы. Когда Ли Го расстегнул их и бросил под ноги, земля ощутимо вздрогнула.

— В прошлом я наделал много ошибок. Я должен был умереть, но молодой господин подарил мне жизнь, — он поднял с земли обычную сухую ветку и легким движением руки описал в

воздухе изящную дугу. — С тех пор моя жизнь безраздельно принадлежит ему.

Он посмотрел на закованного в латы исполина с легкой, почтительной улыбкой:

— Для меня, как для первого ученика Святого Меча, великая честь — сойтись в схватке с самим богом войны, Ицзянь Фэньюанем.

Шагнув навстречу мертвецу, он высвободил свою истинную ауру. Энергия вокруг него росла с каждым мгновением: миновав пик Золотого Ядра, его сила легко преодолела барьер и взметнулась до стадии Зарождения Души!

Один двигался легко и стремительно, точно ветер, другой крушил все на своем пути с непоколебимой мощью вековых гор. Ли Го порхал вокруг древнего воина, являя искусство столь совершенное, что оно казалось нереальным. Цзян Сяочжоу доводилось видеть величественный, тяжелый стиль Цзян Чангэ, стремительные выпады Цзян Цзиньюэ и яростный натиск Чжоу Ци, но столь утонченной, завораживающей манеры он не встречал никогда.

— Ради безопасности молодого господина я добровольно надел эти оковы, подавляющие силу, и притворился простым слугой.

— Но каждый день, каждое мгновение я оттачивал эти приемы в своей голове.

— Почтенный бог войны, прими же мой удар!

Ветвь в его руке исчезла, растворившись в мириадах невидимых лезвий. Вся мощь небес и земли сошлась в одной сияющей точке.

Глядя на это, Цзян Сяочжоу ощутил внезапный прилив вдохновения.

Маленький котел, покоящийся на лотосовом престоле внутри его тела, обрел еще более четкие очертания, соткав внутри себя едва различимый зародыш истинного меча. Поддавшись этому порыву, Цзян Сяочжоу взмахнул рукой, и рядом с ним со свистом соткался ледяной клинок — истинное воплощение Искусства Великой Воды.

— Люйло! — крикнул он.

Люйло мгновенно понял его без слов. Он сжал кулак, заставив костяшки пальцев сухо хрустнуть.

Цан к этому моменту истекал кровью. Левая глазница зияла темным провалом, а пропитанное кровью одеяние потемнело, источая тяжелый багровый след. Впрочем, Люйло тоже держался из последних сил. Пусть противник лишился оружия и был тяжело ранен стрелой, его аура Зарождения Души по-прежнему давила могильной плитой. Будь на месте безразличного к такому давлению Люйло обычный практик, исход боя был бы предрешен.

Понимая, насколько опасен загнанный в угол зверь, Цзян Сяочжоу действовал наверняка. Повинуясь движению его пальцев, ледяной клинок в кольце ревущего вихря устремился к Цану.

Подобная атака не могла испугать старейшину Башни Белой Яшмы.

Собрав остатки сил, он резкими ударами кулаков раскрошил ледяные осколки.

Бам!

Бам!

Бам!

Воздух то и дело содрогался от хлопков. Уклоняясь от ледяной шрапнели, Цан готовился отразить новый натиск Люйло.

«Жалкие потуги», — мысленно усмехнулся он. — «Они выдохлись. Это их последний выпад, а следующий ход за мной...»

Внезапно дыхание его перехватило.

Дикая, невыносимая боль от расколовшегося лотосового престола парализовала его разум. Цан с ужасом опустил взгляд: поперек его живота зияла глубокая рана, почти рассекающая тело надвое.

Когда?! Как он упустил этот удар?..

— Куда это ты смотришь? — раздался прямо над его ухом ледяной голос Люйло. — Неужели решил отвлечься посреди боя?

Покрытый грязью и кровью кулак стремительно приближался, заполняя все поле зрения. Цан судорожно прижал ладони к распоротому животу. В ушах свистел ветер.

Этот свист казался удивительно легким, почти ласковым.

У каждого есть то, чего он хочет, и то, что он должен делать.

Вот только жизнь редко оставляет выбор.

Глядя на бездыханное тело Цана, Цзян Сяочжоу горько подумал: между ними не было личной вражды, но законы этого мира не оставили им иного исхода, кроме смертельной схватки.

Последний удар Люйло оборвал его жизненный путь. Искра угасла, и где-то далеко, в глубинах Башни Белой Яшмы, навсегда потух его именной светильник.

Одной угрозой стало меньше. Цзян Сяочжоу перевел взгляд на бушующую в стороне битву между Ли Го и богом войны.

Люйло, все еще разгоряченный схваткой, сделал шаг вперед, собираясь прийти на помощь товарищу, но силы внезапно оставили его. Он покачнулся и без чувств рухнул на землю.

Старый Лю едва успел подхватить ее обмякшее тело. Скорбно вздохнув, он усадил ее, скрестив ей ноги, и попытался влить в ее меридианы исцеляющую духовную энергию.

Увы, раны Люйло были слишком глубоки: изнуренный организм инстинктивно отвергал любое внешнее вмешательство.

— Придется ждать, пока сама придет в себя, — покачал головой старик, утирая пот со лба.

Но позволит ли враг дожидаться этого момента?

Цзян Сяочжоу вновь сжал пальцы, созидавая ледяной клинок. Все его внимание теперь было приковано к закованному в латы чудовищу, с которым сражался Ли Го.

Ицзянь Фэньюань. Древнее божество смерти и войны.

<http://bllate.org/book/20178/2238427>